

Ссылка для цитирования этой статьи:

Санкова Л.В., Богаченко Е.Д., Отставнова Л.А. Молодежь на рынках труда регионов: основные тренды, новые вызовы и перспективы // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 1. С. 4. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_1/Sankova.pdf. DOI 10.34709/IM.1101.4. EDN FJMEHW.

УДК 331.5

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКАХ ТРУДА РЕГИОНОВ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Санкова Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор
Зав. кафедрой «Экономика и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.»

sankovalv@sstu.ru
77, ул. Политехническая,
г. Саратов, 410054, Россия
+7(8452) 21-17-27

Богаченко Екатерина Дмитриевна

кандидат экономических наук
доцент кафедры «Экономика и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.»

bogachenkoed@sstu.ru
77, ул. Политехническая,
г. Саратов, 410054, Россия
+7(8452) 21-17-27

Отставнова Лилия Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Экономика и маркетинг»
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.»

otstavnova@sstu.ru
ул. Политехническая, 77
г. Саратов, 410054, Россия
+7(8452) 21-17-27

Аннотация. В статье анализируются особенности и складывающиеся тенденции в молодёжном сегменте занятости, специфицированы тактические и стратегические риски для молодёжи в условиях становления новых моделей функционирования рынков труда. Цель исследования состоит в характеристике неоднородности молодёжных рынков труда по ключевым

показателям (занятость, безработица, заработная плата, продолжительность безработицы). Эмпирическую базу составили официальные данные Росстата. В результате исследования сформирована группировка региональных рынков труда по показателю безработицы – одного из ключевых маркеров дефицита достойного труда для молодых работников. Проведённый анализ позволяет констатировать высокую неоднородность регионального пространства занятости молодежи в разрезе как параметров достойного труда, так и спроса на труд, подготовки и новых форматов занятости региональных молодежных рынков труда на протяжении анализируемого периода – с 2010 по 2023 годы. При этом, на уровне отдельных федеральных округов присутствуют значительные масштабы неоднородности состояния по показателям безработицы среди молодежи, а также разные по степени выраженности тренды ее сокращения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки портфеля программ содействия занятости молодежи в регионах.

Ключевые слова: молодёжь; рынок труда; регион; занятость; безработица; цифровизация.

JEL коды: J21; J23; R23.

Введение

Молодёжь, как основной носитель инновационных идей во всех сферах жизни общества и наиболее динамичная, мобильная и активная группа населения в составе трудовых ресурсов России, в 2021 году составляла 16,2 % занятого населения, а к началу 2023 года этот показатель составлял 14,9%, что является минимальным значением с 2008 года (24,6%). Среди возможных факторов, вызвавших снижение, можно выделить «демографическую яму» 90-х годов, а также увеличение занятого населения среди лиц более старшей возрастной категории в связи с повышением пенсионного возраста. Данные процессы также приводят к сокращению численности обучающихся в образовательных организациях по всем программам подготовки. В связи с этим возникает необходимость более детального изучения молодежного рынка труда, в частности, в региональном аспекте, с целью применения пакета «селективных» мер, дифференцированных по регионам для обеспечения эффективной занятости молодёжи.

Современные трансформационные процессы стали новым серьезным вызовом для российского рынка труда, изменив его структуру и обусловив новые механизмы адаптации к сложившимся изменениям, направленные на повышение его устойчивости. Проблематика молодежного рынка труда рассматривается в работах зарубежных и отечественных исследователей (Acemoglu D., Restrepo P., Graetz G., Restrepo P., Skans O.N., О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков) как правило в рамках вопросов

занятости, перехода «учеба- работа», подготовки и трудоустройства молодых специалистов и др. [1; 2; 3]. Вместе с тем, в научных исследованиях недостаточно освещены вопросы становления новых моделей функционирования рынков труда в регионах, в том числе молодёжных.

В последние годы экономика Российской Федерации переживает трансформационные процессы, вызванные цифровизацией (Индустрия 4.0) промышленного производства, бизнес-процессов, специальной военной операцией; санкциями. В этих условиях рынок труда, в первую очередь, реагирует на возникающие изменения, в том числе, и молодежный рынок труда; появляются новые требования не только к социальному и трудовому опыту, но и к паттернам конкурентоспособности молодёжи. Региональные молодёжные рынки труда характеризуются высокой дифференциацией по ключевым показателям (занятость, безработица, заработная плата, продолжительность безработицы), что необходимо учитывать при разработке комплекса мер обеспечения устойчивой занятости молодёжи в соответствии с новыми трендами в развитии региональных экономических систем.

1. Методология и эмпирическая база исследования

Методология исследования построена на количественном и качественном анализе занятости и безработицы молодёжи. Анализ проводился на основе официальных статистических данных Федеральной службы статистики РФ. В частности, эмпирическая база исследования представлена данными статистических сборников Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022», «Труд и занятость в России» за 2023г., данные научно-образовательного портала IQ НИУ «ВШЭ». Анализ статистических данных проводился за период с 2010 г. по 2023 г., что позволило определить характер динамических и структурных изменений на рынках труда молодёжи в регионах за последние 20 лет, которые представляются периодом трансформационных изменений в модели функционирования рынков труда при сохранении прежнего формата его подстройки.

Рассмотрим тенденции изменений молодежных рынков труда в структурно-функциональном и динамическом разрезах. Представляется важным исследовать указанные изменения на глобальном, национальном и региональном уровнях, выделяя как долгосрочные, так и краткосрочные эффекты и тренды. Обращаясь к общемировым трендам в развитии рынков труда в целом, отметим, что, согласно данным доклада «Global Employment Trends for Youth 2022», [4] в мире 2020 году наблюдалось увеличение безработной молодежи на 4 млн человек. В период с 2019 по 2020 гг. глобальная занятость молодежи сократилась на 34 миллиона человек, а глобальный уровень молодежной безработицы составил 15,6 % в 2021 году, что в 3 раза превышает данный показатель среди всего населения. Во всем мире в 2021 году около 75

миллионов молодых людей были безработными, 408 миллионов были трудоустроены и 732 миллиона выбыли из состава рабочей силы.

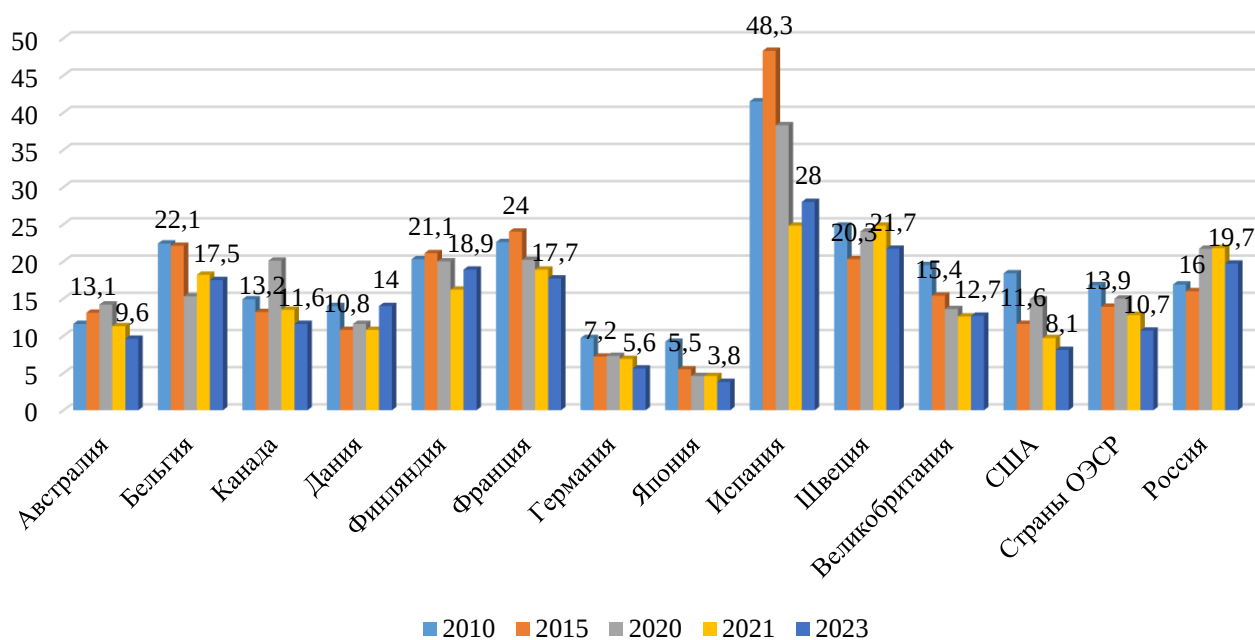
При исследовании перспектив развития и регулирования рынков труда молодёжи следует учитывать три важных аспекта: скорость восстановления после COVID -кризиса (ускорившего многие преобразования на рынках), скорость и секторальную распространённость цифровизации, события после 24 февраля 2022 г. (мобилизация, релокация, кадровые проблемы во многих отраслях экономики и др.). Так, проблематика обеспечения достойного труда для молодёжи приобрела особую актуальность в связи с кризисом, вызванным COVID-19, определив своего рода концептуальные «развилки» в объяснении темпов и стратегий восстановления молодёжной занятости в разных группах стран. При этом одним из ключевых критериев скорости восстановления молодёжных рынков труда в разных странах стал уровень доходов населения той или иной страны: по прогнозам, для стран с более высоким уровнем дохода скорость восстановления уровня занятости молодёжи до доковидного периода ожидалась более высокой (2023 год).

Рассматривая общемировые процессы, определяющие динамику молодёжных рынков труда, прежде всего следует отметить тренд цифровизации (с которым в большей или пока меньшей степени сталкиваются все страны независимо от уровня доходов) с высокой отдачей на инвестиции и соответственно высоким качеством рабочих мест, значимо сказывающийся на динамике и профессионально-образовательной структуре молодёжных рынков труда. В частности, возрастают требования к уровню и качеству квалификации и образования, определяя рост доли занятой молодёжи с более высоким уровнем образования и квалификации. Данная тенденция была усилена ковидным кризисом 2019 года, поскольку более низкий уровень квалификации усиливал вероятность потери работы. Вместе с тем, создается новый запрос общества на обеспечение равных возможностей в плане доступа к новому формату – «цифровой» занятости для всех молодых работников. Необходимо также учитывать и тот факт, что распространенная в цифровой экономике платформенная занятость, с одной стороны, привлекает, прежде всего, молодых работников, несмотря на высокую степень нестабильности и неопределенности будущих доходов и гарантий занятости. С другой стороны, указанный формат занятости, опосредованный цифровыми платформами, востребован молодёжью как в силу отсутствия опыта работы, так и достойных альтернатив в странах с низким и средним уровнем доходов. Следующий общемировой долгосрочный тренд молодёжной занятости, изложенный в докладе «Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in transforming futures for young people», связан с высоким потенциалом зеленой, цифровой и креативной экономики, а также «экономики заботы» с точки зрения условий для достойных рабочих мест для молодежи.

Переходя от общемировых трендов к специфике их проявления в России, отметим, что относительно более высокий уровень безработицы среди представителей данной группы населения по-прежнему представляет собой актуальную проблему, один из современных вызовов, «который будет ограничивать устойчивое развитие экономических систем».

Так, уровень безработицы в России в возрастной группе 15-24 года с каждым годом увеличивался, достигнув в 2023 году 19,7% (рис. 1). Наибольший уровень безработицы (48,3%) наблюдался в 2015 году и 28% в 2023 г. в Испании, которая характеризуется самой высокой молодежной безработицей за весь рассматриваемый период в мировом масштабе. Самый низкий уровень безработицы (3,8%) наблюдался в 2023 году в Японии, так же как и за весь исследуемый период. Низкие показатели уровня безработицы молодёжи можно наблюдать и в Германии. В целом для России характерен средний уровень безработицы в рассматриваемой группе стран.

Рис.1.: Безработица в возрастной группе населения 15-24 гг.: Россия и страны ОЭСР, % ¹

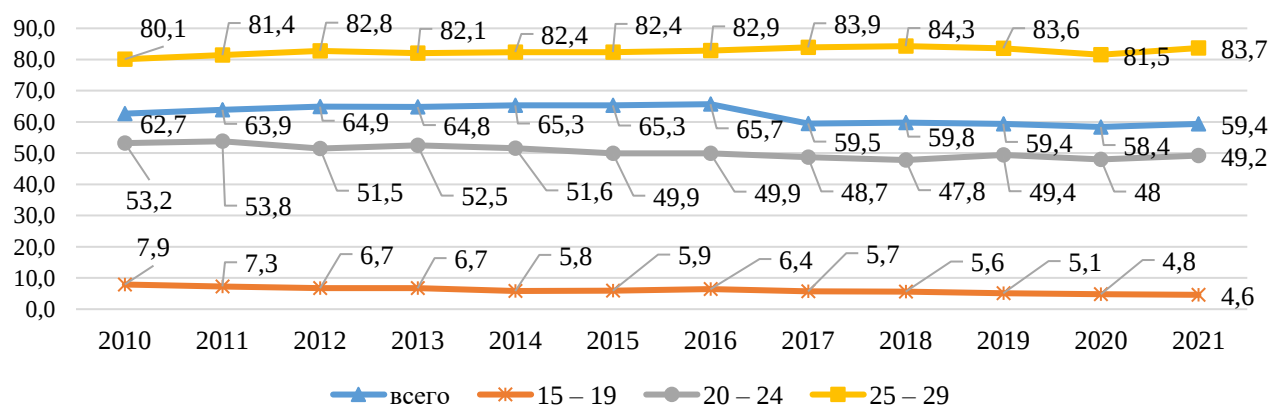
Далее проанализируем ситуацию с молодежной занятостью и безработицей в регионах России. Дифференциация молодёжных рынков труда по показателям безработицы детерминирована как общими чертами российской модели рынка труда (достаточно описанной Р.И. Капелюшниковым [6]), так и в определённой степени задаётся рядом локальных ограничений. Они в свою очередь являются производными как от функционирующих моделей региональной

¹ Построено авторами по: Уровень безработных в разбивке по возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate-by-age-group.htm> (Дата обращения: 04.02.2024).

экономики, так и от реакции бизнеса и отраслевых рынков на внешние шоки. В современной научной литературе проблемы занятости и безработицы молодежи рассматриваются с нескольких ракурсов. Прежде всего как ситуацию выбора «занятость с низкой заработной платой (на первичном рынке труда) vs безработица» на начальном этапе. Кроме того, в качестве ключевых факторов, определяющих особое положение молодёжи на рынках труда, исследователи К. Кларк и Д. Саммерс [7] выделяют дефицит рабочих мест и нестабильность поведения молодых работников на рынке труда. Представляется, что помимо названных факторов целесообразно учитывать и происходящие демографические сдвиги и ограничения, формирующие предложение труда в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Последние годы характеризуются неоднозначными изменениями в возрастной структуре занятого населения. Так, например, на региональных рынках труда наблюдается тенденция к снижению доли молодежного сегмента в общей структуре занятости после 2011 года [8]. Сокращение экономической активности молодого поколения российских работников является, безусловно, тревожной тенденцией. На рис.2 представлены данные об уровне занятости молодежи по возрастным группам. В 2010-2018 гг. происходит сокращение занятости в группах 15-19 лет и 20-24 года, в то время как группа молодёжи 25-29 лет демонстрирует относительно высокий стабильный уровень занятости в 2010 -2021 гг.

Рис.2: Уровень занятости по ряду возрастных групп, %²

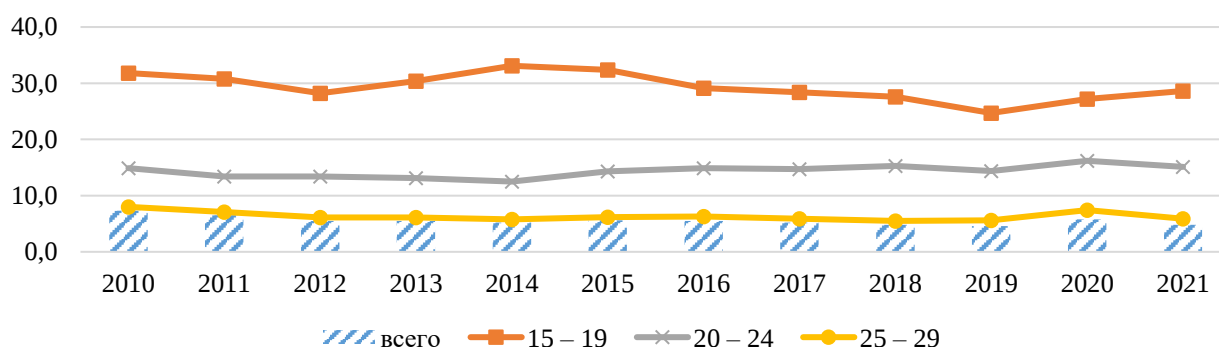

Следующая закономерность в функционировании современных молодёжных рынков труда – более медленное посткризисное восстановление и более высокие риски неустойчивости занятости в условиях кризиса. Помимо низких темпов восстановления нового равновесия

² Составлено авторами по: Труд и занятость в России 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.
Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf.

сопровождается меньшими гарантиями занятости, более высокими рисками перемещения в неформальный сектор, более выраженным падением реальной заработной платы. Резкий скачок безработицы в период нестабильности свойственен именно молодёжному сегменту региональных рынков труда. Так, в частности, в 2010 и 2014 гг. можно наблюдать рекордные показатели уровня безработицы в возрастной группе 15-19 лет (31,8 и 33,1 % соответственно); в 2021 г. в условиях ковидного кризиса уровень безработицы молодежи 15-19 лет также охватил практически треть представителей возрастной группы (28,6%). В то же время в возрастных группах 20-24, 25-29 лет пик роста уровня безработицы наблюдался в 2020 году, в 2021 г. отмечалось незначительное его снижение (рисунок 3).

Рис. 3: Уровень безработицы молодежи по возрастным группам, %³

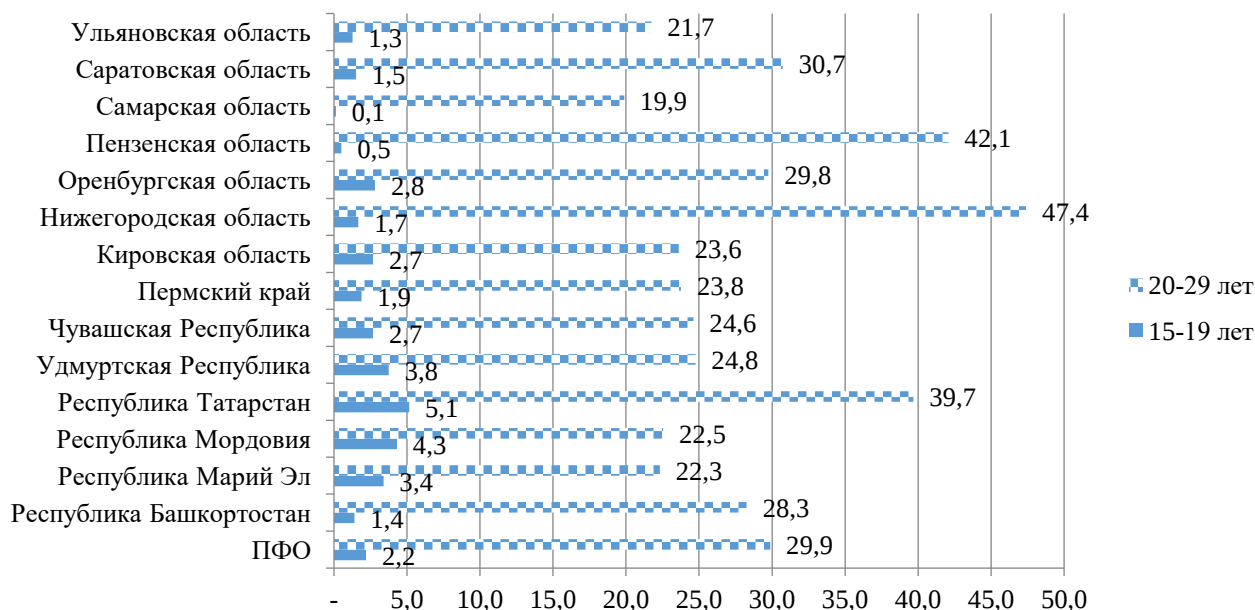

Анализ регионального среза занятости молодежи в наиболее «продуктивной» группе (20-29 лет) позволяет выделить федеральные округа с наиболее высокими показателями (Северо-Кавказский ФО - 20,9% от всех занятых составляет данная возрастная группа) и наименьшими (Центральный ФО - 14,9%). Вместе с тем, среди безработных наиболее высок удельный вес молодежи именно в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах, а более благоприятная ситуация в целом характерна для Центрального и Сибирского федеральных округов.

Рассматривая внутрирегиональную дифференциацию на примере Приволжского федерального округа в структуре безработных по возрастным группам, можем констатировать тревожную тенденцию в Нижегородской области (там доля безработной молодежи в возрасте 20-29 лет составила 47,4% в 2020 году) и Пензенской области (42,1%). В Самарской области зафиксировано минимальное значение этого показателя (на уровне 19,9% в 2020 году) (рисунок 4).

³ Составлено авторами по: Труд и занятость в России 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.

Рис. 4: Доля молодежи (15-29 лет) в общей численности безработных по Приволжскому федеральному округу в 2020 году, %⁴

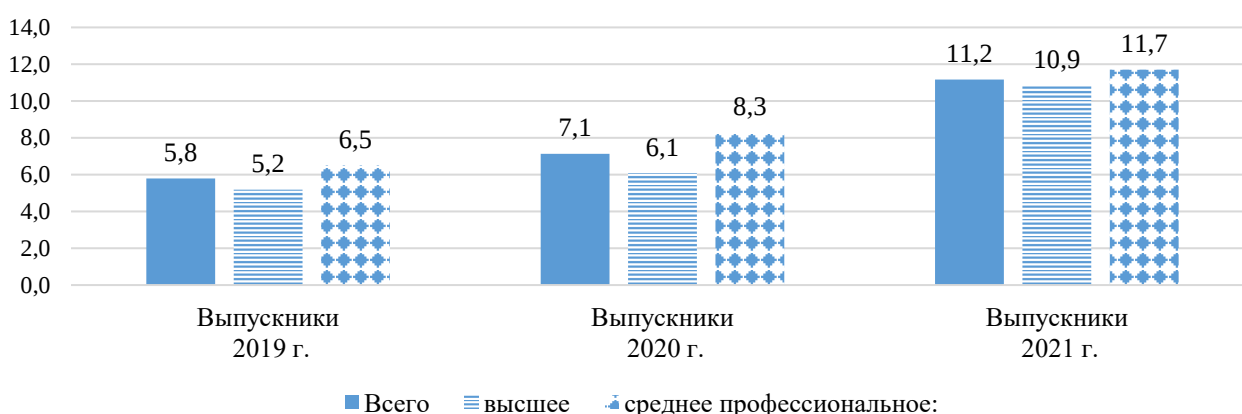
Состояние молодёжных рынков труда определяется целым рядом экономических и социальных факторов, в том числе факторов успешного перехода «учеба-работа». Если обратиться к официальным статистическим данным, можно констатировать следующие тенденции. Во-первых, подавляющая часть выпускников организаций СПО (88,9% в 2021 г.) и вузов (выпускники 2016–2020 гг.) были трудоустроены, а уровень безработицы среди выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска составил 6,7%. Во-вторых, рост уровня образования обеспечивает лучшие шансы на трудоустройство. Так, уровень безработицы квалифицированных рабочих и служащих составлял 8,9%, среди специалистов среднего звена – 8%, среди бакалавров – 7,4%, среди специалистов – 4,4%, а среди магистров – 4,5%. В-третьих, несмотря на наличие данной закономерности, в некоторых регионах четкая обратная зависимость между уровнями безработицы и образования не проявляется. Одним из возможных объяснений данного факта является интенсивная межрегиональная трудовая миграция молодых работников.

Влияние пандемии COVID-19 прослеживается при рассмотрении данных по молодежи, выходящей на рынок труда, а именно по уровню безработицы и доли трудоустроенных выпускников 2019-2021 гг. выпуска (образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования). Наибольший уровень безработицы отмечается среди выпускников 2021 гг. (11,2%). Как мы можем видеть из рисунка 5, среди выпускников всех лет уровень

⁴ Составлено авторами по: Труд и занятость в России 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.

безработицы для молодежи, окончившей образовательные организации среднего профессионального образования, всегда на несколько процентов выше, чем для выпускников учреждений высшего образования.

Рис. 5: Уровень безработицы выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования 2019–2021 гг. выпуска⁵

Также среди выпускников 2021 года наблюдалось более низкое значение уровня занятости (74,3% по сравнению с 85,1% для выпускников 2019 года)⁶. В разрезе видов экономической деятельности максимальный уровень занятости среди выпускников зафиксирован в добыче полезных ископаемых (98,2%), минимальный – в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (84,4%). Одним из определяющих факторов успешного выхода молодежи на рынок труда выступает специальность (направление обучения), по которой было получено образование. Рассматривая показатели трудоустройства в разрезе специальностей и программ обучения молодёжи, отметим, что выпускники специальностей «военное управление», ветеринария и зоотехния демонстрируют 100%-ное трудоустройство. В то время как наименьшее значение доли трудоустроенных выпускников наблюдалось по специальностям «технология легкой промышленности» (76,4%) и «политические науки и регионоведение». По названным программам обучения отмечался и достаточно высокий уровень безработицы выпускников вузов.

Несмотря на наличие общих тенденций в области трудоустройства выпускников разных программ, существует также и достаточно значительная дифференциация по данному параметру по субъектам РФ. Минимальное значение данного показателя отмечается в Республике

⁵ Составлено авторами по: Труд и занятость в России 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.

⁶ Труд и занятость в России 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf.

Ингушетия (63,1%), максимальное в Чукотском автономном округе (97,8%). Соответственно наиболее высокие показатели безработицы среди выпускников вузов в 2021 г. отмечались в регионах Северо-Кавказского федерального округа. В частности, в Республиках Ингушетия (43,4%), Дагестан (21,1%) и Северная Осетия–Алания (20,1%).

Начиная с 2020 года (пандемийный период) постепенно модели трудоустройства выпускников начали меняться, активное распространение получила дистанционная занятость, что в некоторой степени облегчило для многих молодых людей переход «учеба-работа» или позволило совмещать эти два процесса, тем самым облегчая в будущем данный переход. В 2020 году удаленная работа стала нормой для многих компаний в России. Это позволило сохранить рабочие места для молодых людей и сократить затраты на аренду офисов и другие расходы. Однако, не все профессии могут перейти на удаленную работу, и это может ограничить возможности молодых людей на рынке труда. Также следует отметить улучшение ситуации в группе NEET (Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15-24 лет): наблюдается положительная динамика к снижению доли молодежи этой категории начиная с 2016 года (на протяжении периода с 2017 года данный показатель относительно стабильно остается на уровне около 10,5%, в 2016 году он составлял 12,4%, в 2001 году рекордные 15,7%). С 2022 года в Российской Федерации в связи с началом специальной военной операции произошли значительные трансформационные процессы, включая кардинальные структурные сдвиги экономики. В сложившихся условиях мы можем предположить изменение карьерных траекторий в сторону роста спроса на квалифицированных рабочих и служащих, инженерно-технических, IT-специалистов, специалистов по логистике; а также усиление несоответствия работы полученной в учебном заведении профессии. Недостаточное количество рабочих мест для молодежи в регионах может являться как индикатором несоответствия структуры подготовки кадров потребностям экономики регионов, так и избыточности квалификаций.

Наиболее подвержена рискам в сфере занятости категория молодежи, которая характеризуется первым выходом на рынок труда в раннем возрасте, низким уровнем образования, проживанием в сельской местности. Данные тенденции были выявлены в результате исследования региональных рынков труда и характерны в значительной степени для большинства из них. Также следует отметить большую степень проявления названных рисков и тенденций в гендерном разрезе.

В контексте возрастных групп отмечена значительная корреляция уровня безработицы с уровнем образования. Если для молодежи 15-19 и 20-24 лет уровень образования определяет возможность первого трудоустройства, то для более старшей возрастной категории (25-29 лет)

данный показатель отражает степень риска потери рабочего места. Наибольшая численность безработных зафиксирована среди молодежи со средним (полным) общим уровнем образования. Корреляция безработицы с уровнем образования достигает максимальных значений в более старшей возрастной категории молодежи.

Маркерами ситуации и сложившихся тенденций выступают следующие показатели: уровень молодежной безработицы; доля молодых людей категории «NEET»; доля молодежи с бессрочными трудовыми договорами; доля неформальной занятости среди молодежи; напряженность на молодежном рынке труда; индекс Дункана (характеризует степень сегрегации уровня образования молодого специалиста и его работы/должности). В результате проведенных нами расчетов было выявлено, что максимальное значение данного показателя в РФ на молодежном рынке труда отмечалось на уровне 19,5% в 2007 году. Наибольшая сбалансированность на молодежном рынке труда зафиксирована за период с 2013 по 2019 гг. Однако в 2021 году мы видим увеличение его на 3,4 %, что могло быть вызвано последствиями пандемии COVID-19 (приостановка деятельности некоторых предприятий, сокращение численности работников, переход в неформальный сектор экономики, дистанционная занятость и др.)

Относительно занятости молодежи неформальном секторе экономике отметим, что в 2021 г. этот показатель составлял 45,9% для возрастной группы 15-19 лет, 25,7% для группы 20-24 года и 21,1% - для группы 25-29 лет (в среднем по всему занятому населению данный показатель составляет 20,3%). Однако расчет названных показателей в региональном разрезе затруднен в связи с отсутствием достаточной статистической базы.

Помимо уровня образования, устойчивость занятости молодёжи современные исследователи все чаще рассматривают в аспекте тренда цифровизации. Так, Терников А.А. в своем исследовании анализирует спрос на навыки работников и предлагаемые работодателями заработной платы среди компаний, отраслей и профессий [11]. Основное внимание уделено навыкам ИИ, адаптированы и расширены возможности применения общепринятой эмпирической методологии к российскому рынку труда. Использованы данные компаний и онлайн-вакансий за период с 2007 по 2020 г. и проведен эконометрический анализ спроса на навыки. Показаны стремительный рост спроса на навыки ИИ в России и значительные премии к заработной плате за них. В сочетании с другими навыками эффект от навыков ИИ может исчезнуть. В контексте российского рынка труда спрос на нетехнические навыки в вакансиях, связанных с ИИ, не ведет к предложению более высокой заработной платы работодателями.

Исследование качества занятости молодежи в регионах предполагает учет более широкого спектра индикаторов, среди которых можно выделить: уровень дохода, безопасность труда, возможности профессионального продвижения, охват новыми формами занятости,

включенность в социальный диалог, индикаторы достойного труда. Для полноценного регионального среза необходимо проведение сравнительного анализа молодежных региональных рынков труда по показателю «дефицит достойного труда», представляющих собой средневзвешенное доли работающей молодежи с низкими доходами, доли безработной молодежи, доли молодежи группы NEET в общей численности населения соответствующей возрастной группы; доли молодых работников, занятых на рабочих местах, представляющих риск для жизни и здоровья; доли занятой молодежи с чрезмерной продолжительностью рабочего времени. В то же время по ряду предложенных показателей отсутствуют официальные статистические данные для молодежной возрастной категории.

На основе доступных статистических данных нами был проведен анализ региональных проблем молодежных рынков труда, подтверждающий значительную межрегиональную дифференциацию.

2. Результаты

Была произведена группировка рынков труда регионов РФ по уровню молодежной безработицы (таблица 1).

Табл. 1: Региональная дифференциация рынков труда Российской Федерации по показателю уровня молодежной безработицы (для возрастной категории 20-29 лет)⁷

Уровень безработицы молодежи, %	Количество регионов в группах, регионы с максимальными и минимальными значениями показателя					
	2010	2014	2016	2018	2020	2021
Менее 6	2, минимум – г. Москва, максимум – г. Санкт-Петербург	15, минимум – Санкт-Петербург, максимум – Воронежская область	5, минимум – Санкт-Петербург, максимум – Республика Татарстан	12, минимум – г. Москва, максимум – Воронежская область	4, минимум – Калужская область, максимум – Калининградская область	19, минимум – Смоленская область, максимум – Ярославская область
6,1-10	18, минимум – Московская область, максимум – Новосибирская область	40, минимум – Оренбургская область, максимум – Челябинская область, Камчатский край	45, минимум – Рязанская область, максимум – Ставропольский край	52, минимум – Костромская область, максимум – Томская область	48, минимум – Ульяновская область, максимум – Новгородская область	43, минимум – Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, максимум – Чукотский АО
10,1-15	43, минимум – Брянская область, максимум – Республика Саха (Якутия)	19, минимум – Псковская область, максимум – Республика Алтай, Забайкальский край	23, минимум – Ростовская область, максимум – Омская область	16, минимум – Кемеровская область, максимум – Забайкальский край	24, минимум – Ярославская область, максимум – Забайкальский край	15, минимум – Новосибирская область, максимум – Республика Бурятия

⁷ Составлено авторами

Уровень безработицы молодежи, %	Количество регионов в группах, регионы с максимальными и минимальными значениями показателя					
	2010	2014	2016	2018	2020	2021
15,1-20	9, минимум – Сахалинская область, максимум – Республика Калмыкия	3, минимум – Республика Дагестан, максимум – Карачаево-Черкесская Республика	2, минимум – Республика Дагестан, максимум – Республика Северная Осетия (Алания)	3, минимум – Республика Алтай, максимум – Республика Дагестан	4, минимум – Республика Бурятия, максимум – Краснодарский край	6, минимум – Республика Алтай, максимум – Чеченская Республика
Свыше 20	5, минимум – Республика Дагестан, максимум – Республика Ингушетия	3, минимум – Чеченская Республика, максимум – Республика Ингушетия	5, минимум – Республика Тыва, максимум – Республика Ингушетия	4, минимум – Республика Тыва, максимум – Республика Ингушетия	7, минимум – Чеченская Республика, максимум – Республика Ингушетия	4, минимум – Республика Северная Осетия (Алания), максимум – Республика Ингушетия

Стоит отметить, что наибольший уровень молодежной безработицы зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе в возрастной категории 20-29 лет. Максимальное значение – Республика Ингушетия (52,3%), а минимальное – в Ставропольском крае (10,8%). Максимальное количество регионов, отражающих позитивную тенденцию в направлении уровня молодежной безработицы (где данный показатель менее 6%) отмечается в 2014 и 2021 гг. – 15 и 19 субъектов соответственно).

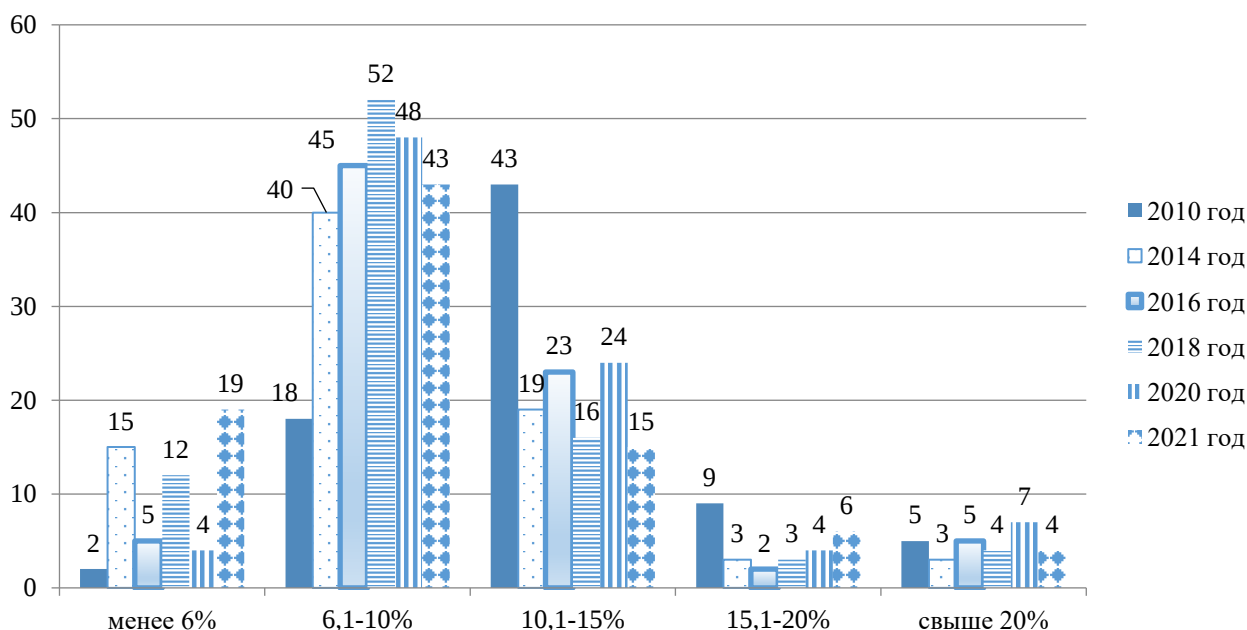
Наблюдается ухудшение ситуации с молодежной безработицей и в пандемийный период (2020 год). Среди регионов-аутсайдеров, из года в год показывающих высокие значения уровня безработицы, в том числе и среди молодежного сегмента, следует выделить Республику Ингушетию, Республику Северная Осетия-Алания, Республику Тыва.

По результатам проведенной нами группировки были проранжированы регионы в группах по уровню молодежной безработицы (рис. 6).

В результате проведенного нами исследования по одному из индикаторов молодежных рынков труда можно выделить ряд тенденций:

- за период с 2010 по 2021 гг. прослеживается положительная динамика по числу регионов с уровнем молодежной безработицы менее 6%, что можно рассматривать как характеристику большего доступа молодежи к рабочим местам;
- большая часть регионов относится ко 2-й и 3-й группе в течение всего исследуемого периода;
- в наибольшей степени ограничен доступ к рабочим местам для молодежи из регионов 5-й группы (уровень молодежной безработицы выше 20%);
- присутствует значительная дифференциация уровня молодежной безработицы не только в разрезе федеральных округов, но и внутри них.

Рис.6: Ранжирование регионов в группах по уровню молодежной для возрастной категории 20-29 лет⁸

В дальнейшем вектор исследования следует направить на другие показатели состояния сферы занятости (предложенные выше) в разрезе групп регионов, делая акцент на межгрупповые сдвиги для выявления сложившихся и будущих рисков на молодежных рынках труда.

Также, мы пришли к выводу, что в регионах, имеющих высокий уровень безработицы и низкие доходы населения, молодежь более заинтересована трудиться сверхурочно или создать собственный бизнес. У молодых людей повышается приоритет работы в жизни. Студенты, имеющие рабочее место, отдают большее предпочтение выполнения своих трудовых обязанностей в офисах, объясняя это наличием устойчивой связи с компанией и гарантией стабильности в работе. В неблагополучных регионах молодые люди в большей степени ориентируются на гибкую карьеру, подразумевающую предоставление возможности продемонстрировать свои трудовые навыки во многих сферах⁹. По данным экспертов НИУ ВШЭ, большинство молодежи, проживающей в регионах с низкими доходами, уверены, что найдут достойную работу, и для укрепления позиций в организации многие готовы к интенсивному труду. Кроме того, в таких регионах наблюдается большое количество студентов, которые учатся на целевых местах.

Как показывают исследования, региональные различия на молодежном рынке труда в значительной степени обусловлены такими факторами, как уровень экономического развития региона, наличие точек роста, уровень развития социальной инфраструктуры, доступность

⁸ Составлено авторами

⁹ Научно-образовательный портал IQ НИУ «ВШЭ» [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/823725491.html>.

жилья, неравенство возможностей, уровень заработной платы, уровень цифровизации региона, миграция молодежи, социальное партнерство и другие.

В настоящее время молодежный рынок труда в России характеризуется нестабильностью и высокой конкуренцией. Большинство молодых людей, которые только начинают свой путь в карьере, сталкиваются с проблемой отсутствия опыта работы, что затрудняет их поиск работы и трудоустройство на должности, соответствующие их квалификации и образованию. Также на молодежном рынке труда в России наблюдается неравенство в возможностях трудоустройства молодежи из разных регионов страны и с разным уровнем образования.

На современном этапе развития наиболее существенными факторами, влияющими на занятость молодежи, являются институционально-экономические, генерирующие рабочие места в регионах, появление и развитие новых отраслей экономики, цифровая трансформация различных секторов жизнедеятельности, приоритетность дистанцирования социально-трудовых отношений на основе виртуализации, формирование модели защищенной гибкости занятости, основанной на стимулировании мобильности и гибких договорных отношениях между работодателями и молодыми работниками, применение компетентностного подхода в рамках обеспечения занятости молодых специалистов, распространение механизмов социального партнерства на молодежном рынке труда.

Большой вклад в обеспечение достойного труда и занятости молодежи вносит и развивающаяся на современном этапе цифровая экономика, создающая новые высокоэффективные рабочие места; увеличивающая доступ и скорость движения информации на различных сайтах, платформах, соцсетях; расширяющая формы занятости, что помогает преодолевать территориальные границы трудоустройства, адаптировать время работы под свои предпочтения, облегчить адаптацию на рынке труда и в трудовой деятельности; изменяющая процессы организации труда путем распространения удаленной работы, появления гибкого графика работы, снижения регламентации и контроля; предоставляющая возможность совмещения трудовой деятельности с учебой, реализацией себя в профессиональном плане, личной жизнью.

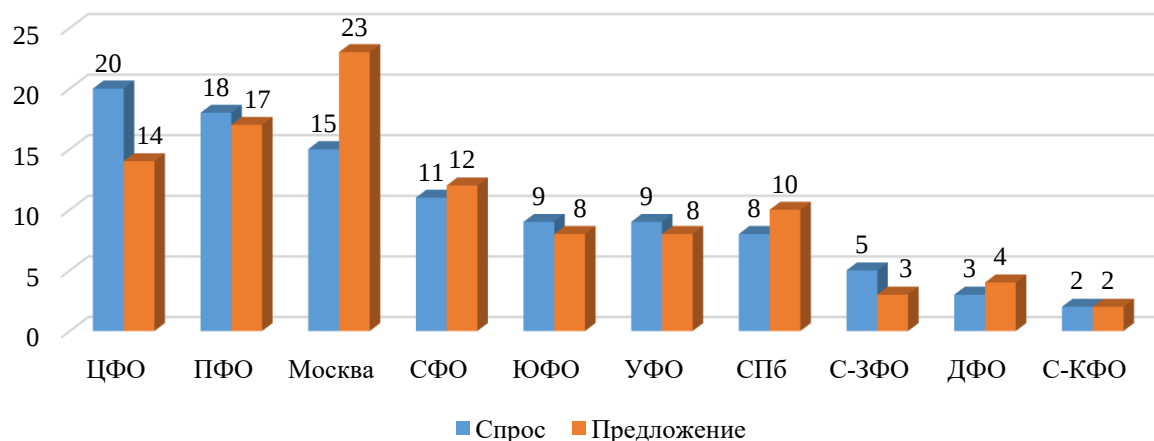
Исследование МОТ «Анализ корпоративного опыта в области занятости молодежи на примере ряда стран СНГ»¹⁰ выявило, что в связи со значительными различиями в территориальных условиях жизни, финансовой стабильности предприятий, их организационно-технологических возможностях, наблюдается большая дифференциация участия предпринимателей в реализации молодежных программ занятости, направленных на создание и сохранение

¹⁰ Анализ корпоративного опыта в области занятости молодежи на примере ряда стран СНГ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Россия) / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ. 2016.

высокоэффективных рабочих мест для молодых людей, развитие молодежного предпринимательства на основе качественной профессиональной подготовки.

Если рассматривать молодежный рынок труда в территориальном разрезе (рис. 7), то можно наблюдать наибольший спрос на молодых специалистов в 1 полугодии 2023 года в Центральном ФО (20% от имеющихся вакантных рабочих мест), Приволжский ФО (18%), г. Москва (15%). Меньше всего спрос на молодых специалистов наблюдался в Северо-Западном ФО (5%), Дальневосточном ФО (3%), Северо-Кавказском ФО (2%).

Рис. 7: Спрос и предложение молодых специалистов по федеральным округам в 1 полугодии 2023 г., % общего количества молодежных вакансий в России¹¹

Предложения молодых соискателей больше всего сосредоточены в г. Москва (23%), Приволжском ФО (17%), Центральном ФО (14%). Наименьшее количество молодых людей размещают свои резюме в Дальневосточном ФО (4%), Северо-Западном ФО (3%), Северо-Кавказском ФО (2%).

В 2023 году молодые люди наиболее востребованы в сфере продаж и обслуживания (63%), причем, здесь речь идет о постоянной работе, логистике и перевозках (35%), розничной торговле (33%), в которой молодые люди требовались, в основном, на подработку. Менее всего молодые сотрудники требовались в финансах и бухгалтерии (4,1%), управлении персоналом (3,1%), в сфере безопасности (2,7%)¹².

Во втором квартале 2023 года уровень молодежной занятости увеличился на 4,3% и достиг 93,6%¹³.

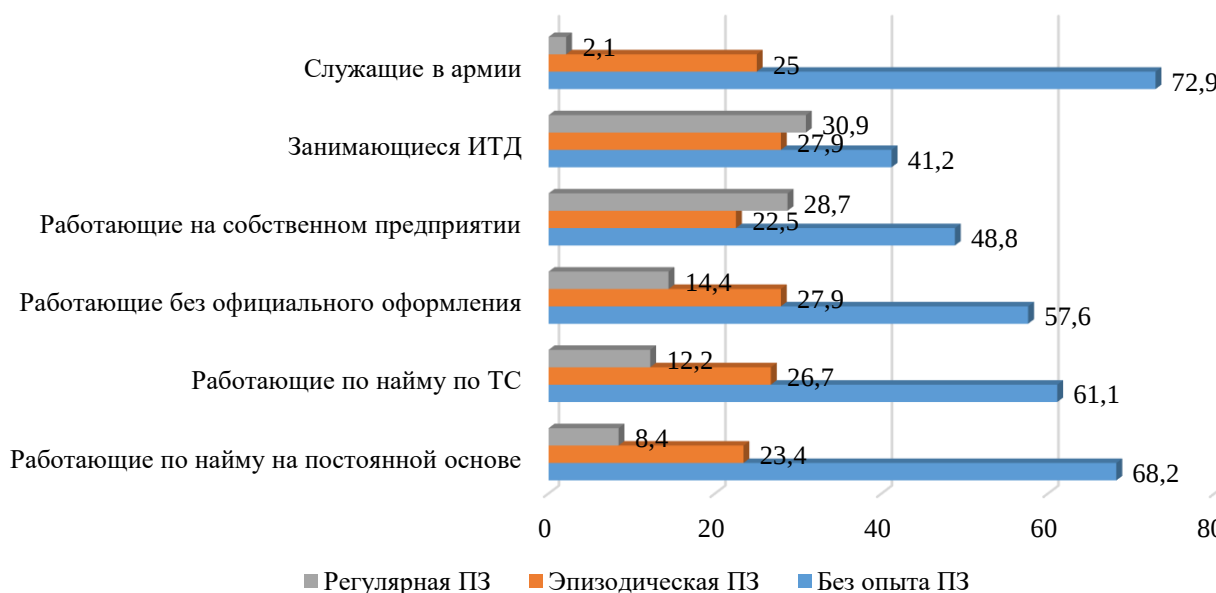
¹¹ Составлено по: Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.hh.ru/article/31759> (Дата обращения: 20.01.2024).

¹² Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.hh.ru/article/31759> (Дата обращения: 20.01.2024).

¹³ В России вырос уровень занятости среди молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230905/zanyatost-1894226804.html> (Дата обращения: 23.01.2024).

В качестве одного из ключевых трендов современной трансформации молодежного рынка труда в регионах выступает платформенная занятость. По данным экспертов, опыт платформенной занятости в августе 2021 г. имели 35,7% работающих российских граждан в возрасте 18-64 года, из которых эпизодическими подработками занимались 24,5%, регулярными подработками – 11,3%. Из них, доля работников, имеющих постоянную работу на платформах, составляет 8,4%, а доля эпизодической занятости – 23,4% (рис. 8). В большей степени это студенты, а также люди, временно оставшиеся без работы в связи с кризисной ситуацией.

Рис. 8: Доля работающих лиц в системе платформенной занятости (2021 г., %)¹⁴

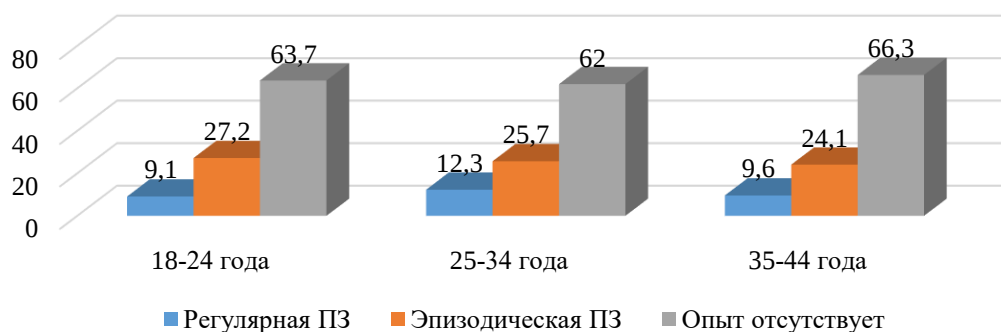

Эпизодическое использование платформенной занятости уменьшается по мере взросления. Так, больше всего применяли такую занятость молодые люди в возрасте 18-24 года (27,2%), для возрастной группы 35-44 года применение этого вида занятости сокращается на 3,1% (рис. 9).

В возрастной группе 25-34 года регулярно используют платформенную занятость 12,3%, что является самым высоким значением из всех возрастных групп. А самое высокое значение эпизодической занятости 27,2% – в возрастной группе 18-24 года.

¹⁴ Составлено по: Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.hh.ru/article/31759> (Дата обращения: 20.01.2024).
В России вырос уровень занятости среди молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230905/zanyatost-1894226804.html> (Дата обращения: 23.01.2024).

Рис. 9: Платформенная занятость для разных возрастных групп в 2021 г., %¹⁵

В 2023 году доля граждан, которые применяют платформенную занятость, являющуюся для них единственным источником дохода, возросла до 79%, что по сравнению с 2021 годом составляет примерно два раза. Уменьшилась доля лиц, у которых платформенная занятость не является единственным источником дохода, но он составляет более 50%, с 41% до 11%. Также, на 4% уменьшилась доля лиц, у которых доход от платформенной занятости составляет менее 50%, и достигла 10%. Основная часть из них оформлена официально, используя такие формы, как трудовой договор, самозанятость по ГПД, ИП и фриланс. Кроме того, увеличился средний возраст молодых платформенных занятых с 31 года до 36 лет. Молодые люди, в основном, работают курьерами: доля молодежи до 24 лет составляет 39%, доля молодежи в возрасте 25-35 лет составляет 33%. На 13% по сравнению с 2021 годом увеличилась доля лиц, имеющих высшее образование, на 9% увеличилась доля женщин. Платформенная занятость распространена в таких сферах, как компьютерные услуги – 70%, выполнение заказов – 71%, бухгалтерские и юридические услуги – 86%, перевод текста, репетиторство, различные виды дизайна – по 94%¹⁶.

Преимущества платформенной занятости проявляются в удобном графике работы, низких барьерах «входа» в занятость, своевременности оплаты труда. Однако, по сравнению с 2021 годом степень удовлетворенности платформенной занятостью снизилась на 0,41 балла под влиянием таких факторов, как ограниченность общения с наставником и обратной связи, осуществление поддержки в спорных ситуациях, недостаточно высокий уровень оплаты труда и отсутствие прозрачности ее начисления, размер социального пакета, продвижение по карьерной лестнице. В координатах «свобода – защищенность» происходит смещение акцента в

¹⁵ Составлено по: Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.hh.ru/article/31759> (Дата обращения: 20.01.2024).

В России вырос уровень занятости среди молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230905/zanyatost-1894226804.html> (Дата обращения: 23.01.2024).

¹⁶ Социальные гарантии для платформенных занятых в России - 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/sotsialnye-garantii-dlya-platformennykh-zanyatykh-v-rossii-2024/> (Дата обращения: 25.01.2024).

пользу защищенности по ряду факторов: отчисления в пенсионный фонд, предоставление оплачиваемого очередного и декретного отпусков, оплата больничного листа, выплата за несчастные случаи.

В последнее время в России наблюдается ускоренный рост платформенной экономики, объем которой к началу 2022 года оценивается в 6,2 трлн. рублей, что составляет 6% от ВВП. Самыми объемными сферами являются: строительство – 1,281 млрд. руб., ремонт жилья – 0,910 млрд. руб., интеллектуальные услуги – 0,861 млрд. руб., курьерские услуги и перевозочные процессы – 0,605 млрд. руб., индустрия красоты и здоровья – 0,405 млрд. руб.

С точки зрения изменений на рынках труда молодёжи важно отметить, что спрос на платформенную занятость затрагивает не только сегмент низкоквалифицированной молодёжи, но представителей IT-компаний, требующих высокой квалификации и предполагающий высокую оплату труда молодых специалистов.

Рассматривая возможности и ограничения платформенной занятости для молодёжи, отметим следующее. Платформенная занятость, во-первых, позволяет развивать мобильность молодому поколению (возможность работать в одном регионе, а жить там, где нравится); во-вторых, позволяет получить первый предпринимательский опыт, в том числе занятия микробизнесом с минимизацией затрат; в-третьих, возможность управления своей профессиональной траекторией и самоопределения; в-четвертых, обеспечивает приемлемый индивидуальный баланс «семья- работа». Как показывают результаты исследований, на платформах фиксируется высокая занятость именно среди поколения Z. Так, например, в США среди поколения Z (18-24 года) в ней занято уже более 50%. В Европе – 30%, а в России 14 миллионов фрилансеров и еще примерно 4,5 миллиона человек, работающих на платформе¹⁷. Однако серьезной проблемой в настоящее время выступает слабая институционализация трудовых отношений, опосредованных платформами.

Достижение устойчивой занятости среди молодежи требует развития партнерских отношений путем активного участия социальных партнеров в этой области, усиления государственно-частного партнерства, расширения взаимозависимых связей между органами государственной службы занятости населения и различными частными агентствами по трудоустройству. Также, в рамках государственной поддержки обеспечения молодежной занятости следует уделять внимание реализации различных региональных программ занятости с точки зрения интересов молодых специалистов в разрезе форм занятости, состояния здоровья, уровня образования, места жительства, карьерных достижений и потребностей рынка труда.

¹⁷ Поколение Z выбирает платформенную занятость и ощущение свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211026/pokolenie-1756388582.html> Дата обращения: 27.01.2024).

Так, в декабре 2021 года Правительством РФ утверждена Долгосрочная программа содействия занятости молодежи до 2030 года, в рамках реализации которой предусмотрена профориентационная работа с молодежью, содействие развитию молодежной предпринимательской инициативы, развитие единой цифровой платформы «Работа в России» с целью сбора данных о состоянии рынка труда на основе мониторинга трудоустройства выпускников, совершенствование механизмов организации производственных практик и стажировок, развитие трудовой мобильности молодежи, побуждающей ее переезжать в регионы, испытывающие дефицит в необходимых кадрах.

В качестве мер поддержки, которые также влияют на молодёжные рынки труда, следует отметить выплату от государства в размере трех МРОТ предприятиям, принимающим на работу молодых людей до 30-ти лет (с марта 2022 года). За период с января по сентябрь 2023 года по Программе субсидирования найма трудоустроено более 38 тыс. молодых людей¹⁸. В региональном разрезе лидерами по реализации данной программы являются город Москва (3,2 тыс. чел.), Республика Башкортостан (2,5 тыс. чел.), Кировская (1,6 тыс. чел.) и Кемеровская области (1,5 тыс.).

В работе с молодежью большое значение имеет ранняя профориентация, нацеливающая на правильный выбор первого рабочего места, и оптимизация процессов трудоустройства. В Долгосрочной программе предусмотрен проект «Больше, чем работа», участники которого имеют возможность путешествовать по стране в рамках промышленного туризма, проходить стажировки и практики, в том числе, и с дальнейшим трудоустройством на этом предприятии, получить требуемые для трудовой деятельности умения и навыки.

Для достижения поставленных целей в 2022 году начали реализовываться проекты по сопровождению развития молодежного предпринимательства «Страна мастеров» и карьерного роста, в которых в течение года приняли участие 40 российских регионов, 30 тыс. молодых людей и 2,5 тыс. наставников.

Согласно национальному проекту «Демография», для молодых людей, испытывающих трудности в трудоустройстве, доступны более 24 тыс. образовательных программ в разрезе конкретных регионов, по которым возможно бесплатно получить новую востребованную профессию или переквалифицироваться.

Примерами лучших региональных кейсов трудоустройства молодых людей являются следующие проекты: проект «Предпринимательская деревня» для студентов Алтайского края, акция по профориентации «Профессию выбираю, нужную Поморскому краю», снижающая

¹⁸ Более 38 тысяч молодых граждан трудоустроено по Программе субсидирования найма [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/09/19/254733 Дата обращения: 30.01.2024).

миграцию молодежи из Вологодской области программа «После вуза – домой», в Новгородской области предоставляются субсидии работодателям, оборудовавшим рабочие места и оплачивающим наставников для молодых людей, в том числе инвалидов. В Саратовской области в рамках развития молодежного предпринимательства создан Клуб бизнес-наставников, которые оказывают различную помощь в создании своего бизнеса, проводят консультации по финансовой грамотности и правовым вопросам. В Томской области работает акселератор карьерных смыслов «Новый Я», целью которого является оценка имеющегося опыта, помощь в выявлении профессионального потенциала и создании условий для личностного развития, в смене или выборе карьерной траектории и необходимой для этого образовательной программы.

От качества выполнения региональных программ и мер содействия занятости зависит положение молодежного сегмента рынка труда []. Ряд зарубежных исследователей в виде альтернативы политики занятости предлагают долгосрочную политику, направленную на приобретение умений и навыков, используя которые субъекты рынка труда смогут управлять своими доходами в реально складывающихся условиях и обеспечить себе достойный уровень жизни [19].

Исходя из вышеизложенного показано, что эффективность мер государственной политики в плане трудоустройства и занятости молодежи зависит от особенностей региональных экономических систем. При разработке ряда мероприятий по достижению эффективной занятости молодежи в региональном контексте следует учитывать имеющийся опыт в следующих направлениях:

- использование системы прогнозирования с различными сценариями развития при изучении некоторых тенденций в долгосрочном периоде для молодежного сектора региональных рынков труда;
- более широкое использование разнообразных технологий профориентации молодых людей на всех уровнях образовательной системы;
- обязательный учет региональных требований на рынке труда при осуществлении образовательных программ и профессиональных стандартов;
- дальнейшее развитие молодежного предпринимательства на уровне регионов;
- обеспечение эффективного сотрудничества учебных заведений различных уровней с предприятиями, предоставляющими возможность прохождения стажировок и практик.

В рамках данной статьи проведено исследование состояния молодёжных рынков труда в регионах с позиций спроса и предложения молодых каров разных возрастных групп в контексте современных трендов социально-экономического развития. Структурные изменения в

экономике и на рынках труда регионов, с одной стороны, создают новые возможности для молодых людей, поскольку они могут выйти на рынок труда в растущих секторах при условии, с другой стороны, требуют гибкости и владения новыми навыками.

Перспективы дальнейшего исследования динамики и дисбалансов на молодёжных рынках труда регионов в условиях новых вызовов в существенной степени зависят от доступности региональных статистических данных в разрезе возрастных групп, видов деятельности и форм занятости.

Современный рынок труда создает условия для реализации как традиционных направлений содействия занятости, так и поиск нестандартных мер, учитывающих влияние различных политических, демографических, социально-экономических факторов, а также санкций, процессов миграции, цифровизации, развитие удаленной работы, общемировые тренды. В современных условиях на неустойчивость занятости в большей степени будут влиять как меры антициклического, так и структурного характера, имеющие свои проекции на региональных рынках труда. Состояние молодёжных рынков труда в регионах определяется не только институциональными факторами, эффективностью мер государственной политики в области содействия занятости молодежи, но и социально-экономическими факторами развития регионов, детерминирующими спрос и предложение кадров молодых специалистов.

Литература

1. Acemoglu, D.; Restrepo, P. The wrong kind of AI? Artificial intelligence and the future of labour demand // Cambridge Journal of Regions. Economy and Society. 2020. Vol. 13. No. 1. P.: 25-35. DOI: 10.1093/cjres/rsz022.
2. Graetz, G.; Restrepo, P.; Skans, O.N. Technology and the labor market // Labour Economics. 2022. Vol. 76. article 102177. DOI: 10.1016/j.labeco.2022.102177
3. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О.В. Синявская; С.С. Бирюкова; Е.С. Горват; Д.Е. Карева; Д.А. Стужук; К.О. Чертенков. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2022.
4. «Global Employment Trends for Youth 2022»: аналитический доклад / Dasgupta, S.; Kühn, S.; Kim, K.B. и др. [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_853321.pdf (Дата обращения: 04.02.2024).
5. Капелюшников, Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда: препринт WP3/2021/09 / Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. 60 с.

6. Clark, K.B.; Summers, L.H. The Dynamics of Youth Unemployment // The Youth Labor Market Problem: Its Nature. Cases and Consequences / R., Freeman; D., Wise (eds.). University of Chicago. 1982. Press. P.: 199-234.
7. Богаченко, Е.Д. Реализация принципов достойного труда в сфере занятости молодежи: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2017. 235 с.
8. Терников, А.А. Искусственный интеллект и спрос на навыки работников в России // Вопросы экономики. 2023. № 11. С.: 65-80.
9. Забелина, О.В.; Асалиев, А.М.; Дружинина, Е.С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. 2021. Том 8. № 9. С. 985-1002.
10. Bredgaard, Th.; Halkjær, J. Lystlund. Employers and the Implementation of Active Labor Market Policies // Nordic journal of working life studies. Vol. 6-1. March 2016.

YOUTH IN THE REGIONAL LABOR MARKETS: MAIN TRENDS, NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Larisa Sankova

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department in
Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin
Saratov, Russia

Ekaterina Bogachenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin
Saratov, Russia

Liliya Otstavnova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin
Saratov, Russia

Abstract. The article analyzes the features and emerging trends in the youth employment segment, specifies tactical and strategic risks for young people in the conditions of the formation of new models

of the functioning of labor markets. The purpose of the study is to characterize the heterogeneity of youth labor markets. The empirical base was compiled by the official data of Rosstat. As a result of the study, a group of regional labor markets was formed according to the unemployment indicator, one of the key markers of the shortage of decent work for young workers. The results of the grouping indicate a significant differentiation of regional youth labor markets during the analyzed period. At the same time, at the level of individual federal districts, there are significant levels of heterogeneity in the state of youth unemployment, as well as trends in its reduction that differ in severity. The results of the study can be used to develop a portfolio of programs to promote youth employment in the regions.

Keywords: youth; labor market; region; employment; unemployment; digitalization.

JEL codes: J21; J23; R23.

Reference

1. Acemoglu, D.; Restrepo, P. (2020). The wrong type of AI? Artificial intelligence and the future of labor demand. *Cambridge Journal of Regions. Economy and society*. Vol. 13. No. 1. P.: 25-35. DOI: 10.1093/cjres/rsz022.
2. Gretz, G.; Restrepo, P.; Skans, O.N. (2022). Technology and the labor market. *Labor economics*. Vol. 76. Article 102177. DOI: 10.1016/j.labeco.2022.102177.
3. Platform employment in Russia: scales, motives and barriers of participation: analytical report / O.V. Sinyavskaya; S.S. Biryukova; E.S. Gorvat; D.E. Kareva; D.A. Stuzhuk; K.O. Chertenkov. Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics. 2022.
4. Global Employment Trends for Youth 2022: analytical report / Dasgupta, S.; Kühn, S.; Kim, K.B. et al. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_853321.pdf.
5. Kapelyunikov, R.I. (2021) Anatomy of the Koran crisis through the prism of the labor market: WP3 preparation/2021/09. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 60 p.
6. Clark, K.B.; Summers, L.H. (1982) Dynamics of youth unemployment // The problem of the youth labor market: its nature. Cases and consequences / R., Freeman; D., Wise (ed.). University of Chicago. Press. P.: 199-234.
7. Bogachenko, E.D. (2017) Implementation of the principles of decent work in the field of youth employment: diss. for the degree of Candidate of Economic Sciences. 235 p.
8. Ternikov, A.A. (2023) Artificial intelligence and the demand for workers' skills in Russia // Questions of economics. No. 11. P.: 65-80.

9. Zabelina, O.V.; Asaliev, A.M.; Druzhinina, E.S. (2021) Problems of the youth segment of the Russian labor market and new accents of the policy of supporting youth employment // Labor Economics. Vol. 8. No. 9. P.: 985-1002.
10. Bredgaard, T.; Halkier, J. Listlund (2016) Employers and the implementation of an active labor market policy // Nordic journal of working life studies. Vol. 6-1.

Contact

Larisa V. Sankova

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
sankovalv@sstu.ru

Ekaterina D. Bogachenko

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin.
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
bogachenkoed@sstu.ru

Liliya A. Otstavnova

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin
77 Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
otstavnovala@sstu.ru